

Российская денга выпусков 1730–1754 гг. в кладах, найденных на территории Беларуси

Виктор МАЛЕЖИК

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Новогрудок, e-mail: numizmal@tut.by

История денежного хозяйства Речи Посполитой традиционно притягивает внимание нумизматов благодаря своей яркости, разнообразию нумизматического материала, довольно развитыми для своего времени кредитно-денежными отношениями. Однако в этой истории достаточно много белых пятен, по разным причинам не затрагиваемых исследователями. К этой категории можно отнести и тему обращения на наших землях медных монет Российской империи во второй четверти – второй половине XVIII столетия, т. е. на финальном этапе существования Речи Посполитой как государства, когда предпринимались отчаянные попытки оздоровления национальной денежной системы и возрождения самодостаточной монетной чеканки в условиях глубокого кризиса и экспансии иноземной монеты.

Нумизматы-исследователи никогда не затрагивали тему русской медной монеты на рынке Речи Посполитой системно. Главным образом темой изучения были вопросы курсовой стоимости русской копейки и особенностей денежного счета. К ним

обращались В.Н. Рябцевич [6], И.Н. Колобова [2], И.И. Синчук [7].

В соавторстве с П.И. Горбанем автор проделал определенную работу по рассматриваемой теме, результатом которой явились несколько исследовательских статей, посвященных русской медной монете в денежном обращении Речи Посполитой [1; 4], в том числе российской медной денге выпусков 1730–1754 гг. В этих работах внимание авторов акцентировано на вторую половину XVIII столетия – период неоднозначный и противоречивый. Именно в это время, по нашему мнению, в денежном обороте Речи Посполитой на территории Беларуси и появляется так называемый «феномен денги». Именно это явление мы и отразим далее на примере известных нам монетных комплексов.

К 30-м гг. XVIII столетия денежный рынок разменной монеты России начал испытывать определенные трудности, в связи с чем 22 декабря 1730 г. в России была введена 10-рублевая монетная стопа, по нормам которой было начато производство медных монет достоинством полущка (1/4 копейки) и денга (1/2 копейки). С этого момента денга (рисунком 1) становится самым крупным и основным медным номиналом, производимым монетными дворами Российской империи до 1754 г. включительно.

Распространенность на наших землях российской медной денги образца 1730–1754 гг. не вызывает сомнения в первую очередь благодаря массовости единичных находок этих монет. По количеству они уступают только находкам медных солидов (так называемых «боратинок») Яна II Казимира (1648–1668). Явление это на наших землях настолько равномерно распространенное, не имеющее какой-либо разницы между западными и восточными областями

Рисунком 1

страны, что картографирование этих находок теряет всякий смысл. Кроме того, все указывает на то, что этот номинал медных монет органично вписался в денежную систему Речи Посполитой на территории современной Беларуси, причиной чему явился довольно серьезный кризис на рынке разменной медной монеты, в том числе сопровождаемый ее дефицитом.

Следует отметить, что российская денга выпусков 1730–1754 гг. находилась в обороте довольно продолжительное время (до 20-х гг. XIX в.) и на территории самой Российской империи, поэтому для понимания ее роли в денежном обороте Речи Посполитой, в части применения анализа нумизматической составляющей, несомненно пригоден только хорошо датируемый и наиболее полный кладовый материал. Актуальность проблемы сохранения информации о кладах довольно остра, т. к. действующее в настоящее время законодательство не может в полной мере осуществлять регулирование отношений в этой сфере.

В настоящей работе автор объединит известные нам комплексы монет, содержащие русскую денгу 1730–1754 гг., и обозначит имеющиеся особенности материала применительно к рассматриваемому вопросу.

Монетные комплексы, в состав которых входит обсуждаемая монета, подразделены на два вида – небольшие комплексы, так называемые «кошельки», содержащие небольшое количество монет и не имеющие признаков накопительного характера, суммы которых использовались в повседневной жизни людей, а также клады – тезаврированные суммы денег, сокрытые их владельцами на определенное время, но не востребованные ими по различным обстоятельствам. Нужно отметить, что известные «кошельки», в составе которых присутствует денга, были найдены любителями металлопоиска в виде единых, скрепленных окислами комплексов либо на очень ограниченной территории, что позволяло предположить их рассыпание в результате механического воздействия в прошлом. Находки не сохранили следов упаковок, что обуславливает относительность выводов об их составе (возможность случайных вкраплений). Тем не менее информация об их находках может быть использована в общем контексте нумизматического материала с определенными оговорками.

В августе 2009 г. в окрестностях г. Несвижа Минской области был найден небольшой депозит «кошелек» (хранится в частной коллекции), который состоял из 8 солидов шведской королевы Кристины (1632–1654), 1 медного солида Яна II Казимира (1648–1668) и 1 российской денги чеканки 1730–1754 гг. (точный год чеканки монеты не известен по причине крайне плохой сохранности, явившейся результатом атмосферных и химических воздействий). Следов упаковки монет в этом случае не сохранилось.

К небольшим комплексам – «кошелькам» – можно отнести и найденный у дер. Герасимовичи Витебского района «чистый» комплекс, состоящий исключительно из медных монет Российской империи (НИМ Республики Беларусь, КП53918). Комплекс был передан в музей находчиком и насчитывает 20 монет, отчеканенных в периоды прав-

ления Анны Иоановны (1730–1740) и Елизаветы Петровны (1741–1762). В его состав входят 3 полушки 1733–1735 гг., 16 монет достоинством денга 1731–1753 гг., а также денга образца 1757–1759 гг. (монета повреждена окислами, произвести более точную датировку невозможно), которая и является младшей монетой комплекса (в музейной описи числится как денга 1750–1770 гг.). Таким образом, комплекс можно условно датировать второй половиной XVIII в. (после 1759 г.). Условность датировки обуславливается тем, что автором были предприняты попытки установить подробные обстоятельства находки, однако полученная информация сводится только к тому, что комплекс найден на сельскохозяйственном поле на очень небольшой площади. Вопрос о том, является ли представленный в хранилище музея комплекс полным по своему составу, до настоящего времени остается открытым.

Еще один «кошелек», содержащий интересные нас монеты, был найден летом 2012 г. у дер. Юшевичи Несвижского района Минской области. В этом комплексе преобладает российская денга, количество которой составляет 12 экземпляров. Однако младшей монетой комплекса является серебряный двугрошовик Станислава Августа Понятовского (1764–1795), датированный 1767 г. В этом случае, несомненно, бросается в глаза фактическое преобладание российской медной монеты в небольшом комплексе монет из непосредственного, повседневного денежного оборота. Эту тенденцию, характерную для второй половины XVIII столетия, мы замечаем и в более крупных депозитах, относящихся к накоплениям нижнего уровня денежного оборота, речь о которых пойдет далее.

В 2011 г. в Крупском районе Минской области был найден упакованный в глиняный сосуд клад (рисунки 2 и 3), который содержал в себе 559 монет достоинством денга выпусков 1730–1754 гг. и один трехгрошовик Станислава Августа Понятовского (год чеканки нечитабелен, тип штампа использовался с 1766 г.). Сокрытие комплекса можно отнести ко второй половине XVIII в. (не ранее 1766 г.). Однако фактическое доминирование денги в кладе и отсутствие в нем иных номиналов медных монет Российской империи ярко отражает востребованность на рынке Речи Посполитой именно этой монеты, подтверждающая выводы об органичном ее вписывании в ряд медных номиналов системы разменной монеты этой страны в середине – второй половине XVIII столетия.

С этой точки зрения одним из самых информативных кладов рассматриваемого периода является депозит из дер. Новоселье Столбцовского района Минской области (рисунок 4). Клад был найден в 1985 г. жителем деревни при производстве хозяйственных работ у себя в огороде и затем сдан находчиком в Государственный музей БССР (в наше время – Национальный исторический музей Республики Беларусь, КП39076). Учитывая крайнюю важность установления в этом случае обстоятельств находки (они не были зафиксированы при приеме клада), автор посетил деревню, на территории которой был обнаружен клад. Таким образом, удалось установить точное место находки и самое главное – подтвердить, что клад был передан в музей в полном составе, что

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

является крайне важным моментом при анализе этого вида кладов.

В состав клада входит 337 монет Речи Посполитой, Австрии и Российской империи. Серебряные номиналы клада представлены единичными экзем-

плярами монет Речи Посполитой (шестигрошовик 1667 г., тынф 1663 г., а также шестигрошовик 1682 г.). Основу массы серебряных монет в кладах составляют прусские шестигрошовики (31 экз.) Фридриха II (1740–1786) эмиссий 1756–1758 гг.

Основную часть рассматриваемого клада составляют российские медные монеты достоинством денга 1731–1754 гг. выпуска в количестве 177 экземпляров. Другие номиналы (полushка 1754 г., 2 копейки 1757 г., 1759 г. и 1764 г.) представлены в виде вкрапления (1 и 3 экземпляра соответственно). Вкраплением же является и австрийская монета императрицы Марии-Терезии (1740–1780) достоинством 1 крейцер 1760 г.

Медные монеты Речи Посполитой представлены тремя солидами Яна Казимира (1648–1668), грошами (77 экз.) и трехгрошовиками (41 экз.) Станислава Августа Понятовского (1764–1795). Младшей монетой комплекса является грош 1782 г.

Данный клад, учитывая датировку младшей монеты и ограниченность представленной чеканки трехгрошовиков Речи Посполитой 1779 г., можно с большей долей вероятности датировать серединой 80-х гг. XVIII в. Территория, где был обнаружен клад, до третьего раздела являлась землями этого государства, что несомненно ставит рассматриваемый комплекс в ряд показательных, учитывая, что в нем отражен реальный состав денежного обращения этих земель до их вхождения в состав Российской империи.

Вернувшись к вопросу «феномена денги», следует отметить, что общее количество этого номинала по отношению к медным монетам Речи Посполитой (по количественному показателю) составляет 58%. Учитывая высокие количественные показатели единичных находок медной денги на территории Беларуси, эта цифра выглядит вполне реальной в части пропорции содержания этой монеты в денежном обороте белорусских земель во второй половине XVIII в. С этой точки зрения комплекс можно назвать уникальным.

Присутствие денги 1730–1754 гг. в очень своеобразном денежном обороте белорусских земель начала XIX в., входивших в состав Речи Посполитой, а с 1795 г. в состав Российской империи, отражается в так называемом Слонимском кладах (рисунок 5).

Рисунок 5

Этот крупный кладовый комплекс, насчитывавший 5 136 медных монет Речи Посполитой, Российской империи, Австрии, Пруссии, Великого герцогства Варшавского, четко датируется 1812 г. Он являлся, предположительно, кассой разменной монеты некоего предприятия.

Клад был обнаружен в ноябре 2011 г. местным жителем на сельскохозяйственном поле у дер. Павловичи Слонимского района, где ранее располагались господский дом и фольварк. Состав клада был упакован в матерчатый мешок, который, в свою очередь, был помещен в деревянный ящик, установленный у основания фундамента построек. При распашке поля сельхозтехникой были вывернуты камни фундамента и верхняя часть клада. Некоторые монеты имели признаки воздействия высоких температур, что указывает на происходивший в прошлом пожар. В таком виде их обнаружил местный житель. Информация о находке клада поступила автору, который осмотрел его, зафиксировал и произвел фотосъемку. В последующем состав клада с его анализом был опубликован [3], и таким образом удалось сохранить практически полную информацию о его содержимом.

Монеты Речи Посполитой представлены в кладе грошами (22 экз.) и трехгрошовиками (36 экз.) Станислава Августа Понятовского (1764–1795). Монеты Австрии и Пруссии составляют небольшую группу, содержащую в общей сложности 91 экземпляр. В основном это австрийские однокрейдцеровики, отчеканенные в 1800–1812 гг. Отличным маркером датировки и особенности формирования комплекса являются монеты Великого герцогства Варшавского достоинством грош 1810–1812 гг. (65 экз.) и 3 гроша (110 экз.).

Наиболее широко в кладе представлены медные монеты Российской империи начиная с пятикопеечников 1726 г. до двухкопеечников Александра I (1801–1825) 1811 г. (4 850 экз.).

В эту группу включены и денги эмиссий 1731–1754 гг. в количестве 368 экземпляров. На общем фоне тысяч монет Российской империи, содержащихся в кладе, эта небольшая группа, конечно, не выделяется количественными показателями, однако однозначно указывает на ее востребован-

ность на денежном рынке вошедших в состав Российской империи белорусских земель вплоть до первой четверти XIX в. включительно. Если исключить из рассмотрения составляющие основную долю российского чекана в кладе монеты Павла I (1796–1801) и Александра I (1801–1825) (как поступившие после окончательного раздела Речи Посполитой), то удельный вес денги представляется значительным.

Младшими монетами клада являются крейдцеры Австрии, а также гроши и трехгрошовики Великого герцогства Варшавского, отчеканенные в 1812 г. Эти монеты имели сохранность и количество, свидетельствующие об их попадании в комплекс практически без нахождения в денежном обороте. Как отмечается, количество этих монет относительно велико, что наряду с вышеуказанным может подтверждать вывод об их единовременном попадании в комплекс либо накопление в очень ограниченном временном промежутке, что возможно только в условиях проведения расчетных операций при осуществлении какой-либо хозяйственной деятельности. Это подтверждается и местом находки – центром некоего производства в границах имения с фольварком. Оседание данного комплекса связано, скорее всего, с событиями 1812 г., однако само его содержание свидетельствует о формировании кассы непосредственно в денежном обращении территории места находки, что относит этот клад к уникальным, ярко отражающим содержание медной разменной монеты в обороте, имевшем традиции рынка, сформированного до вхождения наших земель в состав Российской империи.

Имеющаяся в нашем распоряжении информация о кладовом материале только приоткрывает завесу над вопросом экспансии русской медной монеты на денежный рынок Речи Посполитой на финальном этапе существования государства, ее роли в денежном хозяйстве страны, но однозначно не может быть исчерпывающей. Дальнейшая работа в этом направлении, несомненно, откроет очень интересные страницы не только истории функционирования денежного рынка, но и послужит пониманию исторических процессов сложного и неоднозначного XVIII века.

Библиографический список:

1. Горбань, П.И. Российская денга 1730–1754 годов выпуска в денежном хозяйстве Речи Посполитой на землях Беларуси / П.И. Горбань, В.А. Малезик // Монеты России XVIII – начала XX века: Сборник воспоминаний и статей: К 100-летию В.В. Узденикова. – М.: Леопарт, 2019. – С. 201–212: ил.
2. Колобова, И.Н. Монета и денежный счет восточнобелорусского рынка в период Северной войны (1700–1721 гг.) // Материалы Междунар. нумизмат. конф. «Pieniadz – Symbol – Włada – Wojna», Augustów – Warszawa, 2010. – С. 186–194.
3. Малезик, В. Уникальный клад медных монет XVIII – начала XIX веков из Слонимского района Гродненской области / В. Малезик // II Forum numizmatyczne: Studia i Materiały; pod red. nauk. K. Filipowa. – Białystok, 2018. – С. 217–226.
4. Малезик, В.А. Феномен денги в денежном хозяйстве Речи Посполитой (территория Беларуси) / В. Малезик, П. Горбань // Pieniądz i systemy monetarne wspolne dziedzictwo Europy. Studia i Materiały. – Warszawa, 2012. – S. 139–148.
5. Малезик, В. Клад монет XVII–XVIII вв. из деревни Новоселье Столбцовского района Минской области (Беларусь) / В. Малезик // III Forum numizmatyczne: Studia i Materiały; pod red. nauk. K. Filipowa. – Białystok, 2019. – С. 94–101.
6. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Полымя, 1995. – С. 254–364.
7. Синчук, И.И. Литовско-белорусский рублево-златово-грошовый счет начала 19 века / И.И. Синчук // Междунар. нумизмат. конф., посвященная 150-летию Национального музея Литвы. – Vilnius, 2010. – С. 347–366.

Приложение. СОСТАВ КЛАДОВ

1. Минская область, окрестности г. Несвижа. Середина XVIII в. Найден в 2009 г. Монеты слипши-еся стопкой, сильно корродированные. Информация получена автором.

Речь Посполитая*Ян II Казимир (1648–1668)*

Солид: 1663–1668 (1).

Российская империя

Денга: 1730–1754 (1).

Швеция (г. Рига)*Кристина (1632–1654)*

Солид: год н/о (8).

2. Минская область, Крупский район. Вторая половина XVIII в. (после 1768 г.). Найден на сельскохозяйственном поле в 2011 г. Информация получена автором.

Речь Посполитая*Станислав Август Понятовский (1764–1795)*

3 гроша: 1768 (1).

Российская империя

Денга: 1731–1754 (559).

3. Минская область, Несвижский район, дер. Юшевичи. После 1767 г. Найден на сельскохозяйственном поле в 2012 г. Информация получена автором.

Речь Посполитая*Станислав Август Понятовский (1764–1795)*

2 гроша: 1767 (1).

Российская империя*Анна Иоановна (1730–1740)*

Денга: 1731 (1), 1735 (2), 1737 (1), 1740 (1).

Елизавета Петровна (1741–1762)

Денга: 1741 (1), 1749 (1), 1751 (1).

4. Витебская область, Витебский район, дер. Герасимово. Вторая половина XVIII в. Найден в 2012 г. Хранится в НИМ Республики Беларусь, КП53918.

Российская империя*Анна Иоановна (1730–1740)*

Полушка: 1733 (1), 1734 (1), 1735 (1);

Денга: 1731 (2), 1735 (2), 1736 (1), 1737 (1), 1739

(1).

Елизавета Петровна (1741–1762)

Денга: 1741 (1), 1744 (1), 1746 (1), 1753 (1),

1757–1759 (1), год н/о (5).

5. Минская область, Столбцовский район, дер. Новоселье. После 1782 г. Найден при производстве земляных работ на огороде частного дома в 1985 г. В полном составе передан в том же году находчиком в НИМ Республики Беларусь, КП39076.

Речь Посполитая*Ян II Казимир (1648–1668)*

Солид: 1665 (1), 1666 (1);

6 грошей: 1657 (1);

Тыньф (30 грошей): 1663 (1).

Ян III Собеский (1674–1696)

6 грошей: 1682 (1).

Август III (1734–1763)

1 грош: 1754 (1).

Станислав Август Понятовский (1764–1795)

1 грош: 1765 (14), 1766 (4), 1767 (25), 1768

(13), 1774 (1), 1776 (2), 1778 (2), 1779 (1), 1780 (1), 1782 (1), год н/о (13);

3 гроша: 1766 (9), 1767 (9), 1768 (2), 1769 (3), 1770 (1), 1771 (1), 1773 (2), 1774 (2), 1775 (1), 1776 (1), 1777 (2), 1779 (2), год н/о (6).

Российская империя*Анна Иоановна (1730–1740)*

Денга: 1731 (26), 1734 (3), 1735 (8), 1736 (7), 1737 (12), 1738 (7), 1739 (6), 1740 (7).

Елизавета Петровна (1741–1762)

Денга: 1743 (8), 1744 (4), 1745 (2), 1746 (9), 1747 (10), 1748 (7), 1749 (21), 1750 (10), 1751 (4), 1752 (2), 1753 (7), год н/о (17);

Полушка: 1754 (1);

2 копейки: 1757 (1), 1759 (1).

Екатерина II (1762–1795)

2 копейки: 1764 (1).

Пруссия*Фридрих II (1740–1772)*

6 грошей: 1756 (6), 1757 (18), 1758 (1), год н/о (6).

Австрия*Мария Терезия (1740–1780)*

1 крейцер: 1760 (1).

6. Гродненская область, Слонимский район, дер. Павловичи. После 1812 г. Найден на сельскохозяйственном поле в 2011 г. Информация получена автором.

Речь Посполитая*Станислав Август Понятовский (1764–1795)*

1 грош: 1772 (1); 1784 (6); 1787 (4); 1788 (8); 1793 (3).

3 гроша: 1770 (3); 1779 (2); 1783 (2); 1786 (2); 1787 (5); 1788 (3); 1789 (2); 1790 (6); 1791 (5); 1792 (5); 1794 (1).

Российская империя*Екатерина I (1725–1727)*

5 копеек: 1726 (1); 1727 (1).

Анна Иоановна (1730–1740)

Денга: 1730 (10); 1731 (49); 1734 (10); 1735 (20); 1736 (18); 1737 (24); 1738 (11); 1739 (13); 1740 (7).

Елизавета Петровна (1741–1762)

Денга: 1741 (10); 1743 (9); 1745 (6); 1746 (6); 1747 (10); 1748 (7); 1749 (21); 1750 (16); 1751 (11); 1753 (23); год не определен (67);

1 копейка (облачная): 1755–1757 (3);

2 копейки: 1757 (262); 1758 (248); 1759 (48); 1760 (11); 1761 (59); 1762 (12); год не определен (20).

Екатерина II (1762–1795)

5 копеек: 1766 (1); 1781 (1);

2 копейки: 1763 (169); 1764 (19); 1765 (35); 1766 (52); 1767 (3); 1768 (9); 1769 (11); 1770 (8); 1771 (9); 1772 (8); 1773 (16); 1774 (7); 1775 (8); 1776 (16); 1777 (8); 1778 (11); 1788 (68); 1789 (25); 1790 (17); 1791 (8); 1796 (4); год не определен (32).

Павел I (1796–1801)

1 копейка: 1797 (87); 1798 (226); 1799 (45); 1800 (31); 1801 (4);

2 копейки: 1797 (819); 1798 (682); 1799 (398); 1800 (415); 1801 (469).

Александр I (1801–1825)

1 копейка: 1811 (2);

2 копейки: 1802 (31); 1810 (3); 1811 (29); 1812 (31).

Австрия*Франц II (I) (1792–1835)*

3 гроша для Галиции: 1794 (6);

1/2 крейцера: 1800 (1);

1 крейцер: 1800 (25); 1810 (3); 1812 (47);

3 крейцера: 1800 (4);

6 крейцеров: 1800 (4).

Пруссия*Фридрих Вильгельм III (1797–1840)*

1 шилинг: 1806 (1).

Великое герцогство Варшавское

1 грош: 1810 (2); 1811 (16); 1812 (47);

3 гроша: 1810 (7); 1811 (62); 1812 (41).

Russian Denga of Issues of 1730–1754 in Treasures Found in Belarus

Viktar MALEZHYK, *Member of the NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Novogradok, e-mail: numizmal@tut.by.*

Abstract. *The study considers Russian denga dating back to 1730–1754 in storage complexes discovered in Belarus. This was a time when desperate attempts were made to preserve the Polish-Lithuanian Commonwealth as a state, including through the improvement of the national monetary system and the revival of self-sufficient coinage in the face of a deep crisis and the expansion of foreign coins. The author combines information about well-known coin complexes containing Russian denga of the specified period, introduces a new numismatic material into scientific circulation, as well as indicates its features in relation to the subject under discussion.*